
**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ**

УДК 159.9.019

**НАУЧНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК МЕХАНИЗМ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ. ЧАСТЬ 2. ПРОБЛЕМЫ,
ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

© 2024 г. Ю. Н. Олейник^{1,*}, А. Л. Журавлев^{2,**}

¹АНО ВО “Московский гуманитарный университет”;
111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5, Россия.

²ФГБУН Институт психологии РАН;
129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, Россия.

*Кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей,
социальной психологии и истории психологии.

E-mail: yurii03@mail.ru

**Академик РАН, научный руководитель ФГБУН Института психологии РАН.

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

Поступила 15.04.2024

Аннотация. Основное внимание авторов сосредоточено на актуальных проблемах изучения преемственности и научных традиций в психологии. Специальное внимание уделено характеристике перспективных направлений изучения традиций отечественной психологической науки: учет при исследовании традиций научных разработок о порождении знания, в первую очередь неявного; анализ роли индивидуально-личностных переменных, включающих мировоззренческие ориентиры, познавательные установки, жизненные ценности, особенности профессионального становления самого исследователя в процессе селекции знания, приобретающего статус традиции; изучение традиций как оснований и отличительных особенностей научных школ в психологии. Предложена модель изучения научных традиций в психологии, опирающаяся на представления о трех аспектах существования науки (знание, социальный институт, познавательная деятельность) и различных взглядов на понимание термина “традиция” (по Е. Шацкому) — функциональный, объектный и субъектный. Сделан вывод о том, что сохранение и развитие научных традиций — зона ответственности не только научного сообщества в целом, но и персонально каждого исследователя, занимающегося научным творчеством в области психологии.

Ключевые слова: история психологии, методология психологии, научные традиции, преемственность, историко-психологические исследования, проблема, наука, неявное знание.

DOI: 10.31857/S0205959224040013

В первой части данной статьи [15] были рассмотрены вопросы, связанные с актуальностью, состоянием и трудностями изучения традиций в целом и в науке в частности. Была показана неоднозначность ситуации с изучением научных традиций: с одной стороны, осознанная *необходимость* исследований этого феномена, с другой — фактическое *отсутствие* целенаправленных познавательных усилий по его разработке. Также был представлен анализ трактовки термина “традиция” в разработках психологов и специалистов смежных наук.

В данной статье внимание сосредоточено на формулировании актуальных проблем в изучении преемственности и традиций, обосновании

одного из возможных подходов выявления научных традиций и выявлении перспективных направлений возможных исследований.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИЗУЧЕНИЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ
И ТРАДИЦИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОГО
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ**

Следует признать, что есть публикации историко-психологической направленности, в которых проблема традиций отечественной психологии фиксируется, как минимум, в названии [4; 5; 7].

Однако выделение конкретных традиций обычно в них не проводится или они описываются без четкого обозначения. Конечно, есть и публикации, где эти традиции указываются более конкретно [3; 6; 19; 22]. Однако все эти публикации далеко не исчерпывают всех вопросов, связанных с проблемой преемственности и традиции в науке. Учитывая, что вопросы методологии историко-психологических исследований в последнее время становятся предметом все более широкого обсуждения [16], представляется важным обратить внимание историков психологии на необходимость специальной разработки проблемы преемственности в психологии, выявления, систематизации и генезиса научных традиций.

Таким образом, история отечественной психологии должна в качестве важной и перспективной методологической задачи специально рассмотреть вопрос о выявлении и обосновании сформированных традиций отечественного психологического познания. При этом тематика этих исследований может быть достаточно обширна, поскольку нерешенных или дискуссионных вопросов достаточно много. И важным является не только поиск ответа на ключевой вопрос: “Все ли, что передается из прошлого в настоящее и, возможно, будущее, является традицией?”. Ответ непростой. Если не все передаваемо, то встает вопрос о селекции транслируемого, как минимум, на “традиции” и “не-традиции”, т.е. возникает вопрос о критериях научной традиции. Что мешает/способствует передаваемому превратиться в традицию? И это не единственный вопрос из числа других, достаточно остро возникающих для специалистов, занимающихся проблематикой научных традиций.

Какие же еще актуальные проблемы изучения традиций требуют специального внимания, оперативного обсуждения и разрешения в области методологии и истории психологии? Не претендуя на их исчерпывающее изложение, отметим некоторые.

1. Возможны ли типология традиций в психологии и критерии (основания) их дифференциации?
2. В чем состоит механизм кристаллизации (селекции) знания, становящегося традицией в настоящем или остающегося в анналах прошлого психологии?
3. Каковы критерии, позволяющие оценивать позитивную (положительную) или негативную (отрицательную) значимость традиции для развития научного познания?
4. Как происходит освоение научных традиций — через какие институты и инструменты (профессиональная подготовка, совместная

научная деятельность, приверженность научной школе, субъективная привлекательность, устная история и т.д.)?

5. Можно ли говорить о сфере применения, распространения и условиях, в том числе границах, эффективности конкретной традиции в психологии?

6. Всегда ли традиции тождественны по смыслу и содержанию особенностям развития психологического знания в тот или иной временной период, в конкретном регионе, в рамках определенной научной школы или направления?

7. Как соотносятся традиции и стереотипы в психологии?

8. Может ли рассматриваться как продолжение традиции проведение репликативных научных исследований или разработок по аналогии с уже проведенными?

9. В чем состоят типичные причины и механизмы угасания и исчезновения традиций в психологии, а также их возрождения на новом историческом этапе развития науки?

Этот перечень, безусловно, можно было бы продолжить. Тем более что каждый из этих вопросов может стать предметом самостоятельного углубленного анализа и исследования. Вместе с тем первичным нам представляется поиск обоснованного теоретико-методологического подхода (модели, схемы) для выявления традиций на материале истории психологии, прежде чем переход к более конкретному их изучению, в том числе решению обозначенных выше проблем.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИЗУЧЕНИЯ СОВОКУПНОСТИ ТРАДИЦИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Несмотря на сложность дефиниции понятия “традиция”, в силу “зонтичности” этого термина, что уже отмечалось ранее, а также на неопределенность трактовки (понимания) именно “научной традиции”, для конструктивного решения вышеуказанных проблем все же требуется такое определение, пусть даже в его рабочей формулировке.

При конструировании определения понятия “традиция” будем опираться на общепринятые (хотя иногда и по-разному обозначаемые) три аспекта существования и функционирования науки: наука как специфическое знание; наука как социальный институт; наука как особый вид познавательной деятельности. Кратко очертим содержание

каждого из указанных аспектов существования науки.

Наука как знание включает в себя совокупность систематизированных теоретических, эмпирических и практических положений, а также фактологических данных, отвечающих определенным требованиям (универсальность, объективность, проверяемость, системность и др.). В этом отношении наука — это система, включающая мировоззренческие идеи, теоретические положения, концептуальные заключения, методические приемы и т.д.

Наука как социальный институт предполагает ее особую миссию в развитии общества, государства и конкретного человека, что обеспечивается финансовой, идеологической, организационной и другими видами поддержки со стороны государственных структур и выражается в активном использовании результатов научных разработок во всех сферах жизни общества, в том числе в превращении науки в непосредственную производительную силу, а научной деятельности — в самостоятельную профессию с особой системой отношений, ценностей и норм поведения в профессиональном сообществе. Наука в этом аспекте характеризуется активным взаимодействием с другими формами общественного сознания (политика, право, мораль, религия, искусство, философия) и многообразными связями с другими социальными институтами в обществе и компонентами культуры.

Наука как вид деятельности понимается как сознательная и целенаправленная деятельность определенной группы людей по все более целостному, полному и глубокому изучению объективно существующей окружающей действительности, независимой от познающего субъекта (субъектов). Эта деятельность характеризуется своими собственными целями, предметом, объектами, ценностями, инструментами и средствами деятельности, способами организации и коммуникации между участниками, особой мотивацией, определяющей деятельность ученого и т.д. Она детерминируется определенной совокупностью факторов, которые в свое время были указаны известным историком психологии М.Г. Ярошевским. Он писал: “Наука как деятельность (выделено нами. — Ю.Н., А.Л.) развивается в системе взаимодействия трех факторов: социального, предметно-логического и личностно-психологического” [20]. Отметим, что в данном случае М.Г. Ярошевский имеет в виду лишь один аспект существования науки, хотя часто эти факторы рассматриваются как имеющие отношение и к остальным аспектам, что, с нашей точки зрения, не совсем правомерно, поскольку приводит

к утрате специфичности традиций, характеризующих разные аспекты существования науки.

Специально подчеркнем, что наука — это не механическое соединение и объединение указанных аспектов своего существования, а системное образование, приобретающее при интеграции этих трех аспектов новое качество, обеспечивающее ей важнейшее место как в системе форм общественного сознания, так и в процессе культурно-исторического развития общества.

Психология как одна из современных наук также характеризуется этими тремя аспектами своего развития. Учитывая, что традиция — это связь прошлого и настоящего, логично предположить, что *каждый* из выделенных аспектов существования психологической науки имеет свои собственные связи в этой диаде: “прошлое—настоящее”. Их мы и будем рассматривать как научные традиции отечественной психологии, специфичность которых определяется проанализированными аспектами существования науки. Таким образом, опора на идею относительно сущности и существования науки позволяет сформулировать следующее определение.

Под научной традицией следует понимать транслируемые от одного поколения исследователей к другому и в отдельных случаях трансформируемые: 1) набор гносеологических установок в понимании и онтологических представлений о сущности предмета, объектов и явлениях конкретной области научного знания; 2) совокупность особенностей и характеристик познавательной деятельности; 3) систему официальных институций и неформальных объединений, представляющих в общественном сознании соответствующую область науки как социального института. Так, понимаемые традиции и фиксируют единство преемственности и инноваций в генезисе научных знаний.

Таким образом, мы допускаем наличие научных традиций в понимании науки и как знания, и как социального института, и как специализированной деятельности. Укажем при этом на три важных обстоятельства.

Во-первых, при выявлении традиций исследователи чаще всего в качестве таких рассматривают только то, что характеризует развитие науки как совокупности высказанных идей и накопленных знаний, остальные же аспекты существования науки, как правило, игнорируются.

Во-вторых, при таком структурировании научных традиций (научных — в смысле имеющих отношение к науке как феномену) появляется возможность их систематизации и упорядочивания, оценки их полноты, необходимости и достаточности, в том

числе в контексте решения широкого круга теоретико-методологических и историко-психологических проблем. В частности, например, выявления особенностей национальных научных школ, специфики развития познания в отдельные хронологические периоды или способов и причин дифференциации и интеграции научного знания.

В-третьих, следует допустить наличие не только продуктивных, конструктивных, но и контрпродуктивных, деструктивных традиций (которые, правда, редко рассматривают именно как традиции, а скорее, как препятствия и оценивают постфактум), особенно в контексте существования науки не как знания, а как социального института и как познавательной деятельности.

Если объединить данные представления о наличии групп специфических традиций в соответствии с тремя проанализированными аспектами существования науки с идеями о трех подходах в понимании термина “традиция” (по Е. Шацкому) — функциональному (как передается), объектному (что передается), субъектному (отношение к передаваемому), появляется возможность разработки теоретической модели изучения традиции на основе принципов системного и комплексного подходов. Напомним, что функциональный подход в понимании традиции фиксирует *форму и механизм* передачи, когда внимание исследователя сосредоточено именно на функции трансляции традиции;

объектный — характеризует *содержание* передаваемого, когда изучается то, *какие ценности* подлежат передаче и *что* именно передается), субъектный — сосредоточен на восприятии передаваемого в виде *отношения* (позитивного, нейтрального или негативного) конкретного поколения ученых к прошлому своей науки, согласия или протеста против передачи ему традиций [21, с. 284].

Таким образом, отталкиваясь от ранее приведенных суждений, можно предложить теоретическую схему (табл. 1) для выявления, фиксации и структурирования научных традиций отечественной психологии. Не исключаем, что она может носить и более универсальный характер и, соответственно, может быть использована при изучении традиций других научных дисциплин.

Если к указанной двумерной схеме добавить третье временное, хронологическое измерение, то она может уже рассматриваться как трехмерная модель изучения научных традиций в психологии (рис. 1). Тем самым появляется возможность выявления момента зарождения и формирования традиции, этапов ее генезиса и трансформации, в том числе актуализации и угасания и, возможно, нового возрождения. Кроме того, обеспечивается динамичность в понимании традиций, они перестают быть однажды заданной константой, неподверженной изменениям, смысловым и содержательным преобразованиям. И, что особенно важно, изучение

Таблица 1. Теоретическая схема выявления, фиксации и структурирования научных традиций в контексте аспектов существования науки и разных подходов в понимании термина “традиция”

Аспекты существования науки	Трактовка термина “традиция”		
	Функциональная (как передается)	Объектная (что передается)	Субъектная (отношение к передаваемому)
Наука как знание			
Наука как институт			
Наука как деятельность			

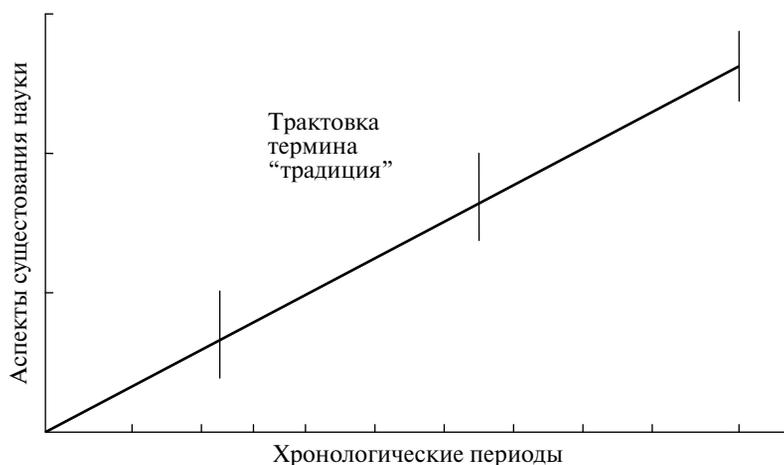

Рис. 1. Трехмерная модель изучения научных традиций в психологии

научных традиций становится, таким образом, одним из объектов историко-психологического исследования. При этом происходит не только их фиксация с не всегда четкой аргументацией и обоснованием, но и появляется возможность довольно четкого их соотнесения с процессом реального хода психологического познания, обеспечивая тем самым реализацию принципа развития и принципа единства логического и исторического в историко-психологических исследованиях.

Предлагаемая модель организации исследований по выявлению, структурированию и обоснованию научных традиций отечественного психологического знания, конечно, не исчерпывает всех перспективных направлений в дальнейшем их изучении. Это лишь один из возможных подходов. Вместе с тем он может выступать, как нам представляется, в качестве достаточно операционализированного варианта объективизации результатов исследований в данной области.

Представляется, что в ряду уже апробированных и реализуемых подходов в историко-психологических исследованиях, предусматривающих, например, изучение психологического познания через динамику категориально-понятийного аппарата [8; 20] или смену исследуемых проблем [11–13], анализ истории психологии на основе выявления традиций и их генезиса займет свое достойное место. Поскольку “сохранение и развитие отечественной школы психологии состоит именно в ее своеобразии и развитии, поскольку традиция — это, по словам Густава Малера, передача огня, а не поклонение пеплу” [9, с. 7].

Не навязывая, однако, авторскую позицию в подходе к изучению научных традиций как единственно возможную, укажем и другие перспективные направления исследований проблемы научной преемственности и традиции в психологии.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗРАБОТКИ ПРОБЛЕМЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И НАУЧНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПСИХОЛОГИИ

В научном сообществе считается вполне закономерным и обоснованным ожиданием, что вместе с обозначением проблемы будет предложено если не ее решение, то, по крайней мере, возможное направление поиска или вариант пути, где можно найти это решение. Обозначим ведущие, с нашей точки зрения, линии дальнейших исследований по проблеме преемственности научных знаний в психологии.

1. Представляется, что конструктивным в изучении преемственности научного знания и выявления научных традиций является учет научных разработок в области представлений о *порождении знаний*. Как известно, начиная со второй половины 1990-х годов было предложено несколько теорий и моделей формирования, функционирования и управления знаниями. Обзор этих моделей и их краткая характеристика представлены в достаточно обстоятельной публикации на эту тему, подготовленной В.Н. Носуленко и В.А. Терехиным [10].

Как мы предполагаем, для решения проблемы традиций, по крайней мере, в контексте их соотношения с новациями, конструктивной может являться “спиральная модель создания знаний” и ее дальнейшее развитие в модели SECI. В этих моделях преобразование знаний связано с выделением двух их видов (неявного и явного) и четырех способов их переходов между собой (путей преобразования знаний): *социализация* (переход неявного в неявное знание) — обмен опытом с другими людьми в процессе совместной деятельности, например передача знаний от наставника к ученику путем подражания, наблюдения, практики; *экстернализация* (неявное в явное) — кристаллизация личного и неявного знания в явное (в форме публикаций, концепций, моделей, схем и т.д.), что позволяет передавать его другим исследователям, обеспечивая тем самым возможность понимать, интерпретировать и придавать новые смыслы этому знанию; *комбинирование* (явное в явное) — интеграция и объединение знаний для создания возможностей порождения новых знаний (формирование баз данных, создание прототипов и др.); *интернализация* (явное в неявное) — освоение знаний в процессе обучения на практике, размышления над его результатами, нахождение закономерных связей и смыслов между областями, идеями и концепциями [23].

Надо отметить, что близкий к изложенным выше идеям японских исследователей (не в плане порождения знаний, а в контексте возникающих в исследовательской практике ситуаций) подход уже был апробирован применительно к анализу историко-психологических знаний на примере отечественной психологии. В одной из наших публикаций было показано, что в историко-психологических исследованиях разные пересечения категорий “знание” (известное и неизвестное) и “источник” (доступный и неизвестный) характеризуют *содержательно-тематические* аспекты развития истории психологии [14, с. 19–25]. Представляется, что эти пересечения (в статье они обозначены как четыре

феномена: “известное знание — доступный источник”; “известное знание — доступный источник”; “известное знание — недоступный источник”; “известное знание — недоступный или недокументированный источник”) в полной мере могут быть конкретизированы и для рассмотрения разных аспектов преемственности психологических знаний.

2. Следует также выделить роль личности ученого в контексте становления и развития научных традиций. Важным, но не проясненным до конца вопросом остается механизм селекции знания, становящегося научной традицией или остающегося забытым в анналах прошлого. Вероятно, селекция знания, приобретающего статус традиции, носит не только групповой, коллективный характер, определяемый социально-историческими, общественно-политическими и идеологическими условиями и факторами, но и уровнем развития науки в целом. Представляется, что важную роль в этом процессе играют и индивидуально-личностные переменные, включающие мировоззренческие ориентиры, познавательные установки, жизненные ценности, особенности профессионального становления исследователя. Недаром Е. Шацкий высказал идею о том, что традиция должна пониматься не как пассивное восприятие наследия прошлого, а как сознательный *отбор* и *выбор* элементов этого наследия восприимчивыми: “Каждое поколение по-своему осуществляет отбор элементов общественного наследия, делая каждый раз объектом оценивания новые его элементы, относясь безразлично к другим, меняя оценки отрицательные на положительные и положительные на отрицательные” [21, с. 350].

Поэтому перспективным является применение для понимания процесса формирования и оформления научных традиций *принципа единства “логического—исторического—персоналогического”* в динамике сохранения и развития знаний предшествующих поколений исследователей.

3. Представляется важным рассмотреть *научной школы* как формы зарождения и воспроизведения традиций, которые функционируют и развиваются в нашей жизни в самых разных формах и видах. Часто говорится о национальных, культурных, семейных и других традициях, в которые погружены люди и которыми руководствуются (сознательно или бессознательно) в своей повседневной жизни. И даже если кто-то настаивает на том, что обходится совсем без них, занимая так называемую прогрессистскую позицию, то все равно следует им. Однако научные традиции имеют более ограниченное пространство своего воздействия

и связаны в первую очередь с профессиональной деятельностью узкого круга ученых. И здесь важными могут оказаться исследования биографического характера. Многие ученые, в том числе психологи, оставили воспоминания, интервью и другие личные документы, в которых осуществлена саморефлексия их творческого пути, их становления и развития как исследователей. При этом значимым показателем является процесс идентификации с тем или иным научным сообществом или традицией. Представляется, что такая соотнесенность в определенной мере обеспечивает легитимизацию и обоснованность идей, которые высказывает данный исследователь. И хотя гораздо чаще речь идет о принадлежности к определенной научной школе, чем к традиции, тем не менее, по сути, и в таком варианте можно говорить преимущественно о традиции, присущей тому подходу или тем представлениям, которые лежат в основе конкретной научной школы.

Обратим внимание на то, что такой путь (или способ) исследования научных школ отнюдь не умаляет их оригинальности или значимости, поскольку любая научная традиция потенциально содержит в себе инновацию, а также *потенциал появления нового знания*. Именно в таком контексте надо понимать суждения В.И. Вернадского о том, что “каждое поколение научных исследователей ищет и находит в истории науки отражение научных течений своего времени” [1, с. 203] и что “движение вперед обуславливается долгой, незаметной и неосознанной подготовительной работой поколений. Достигнув нового и неизвестного, мы всегда с удивлением находим в прошлом предшественников” [2, с. 56].

Поэтому перспективным направлением исследований проблемы преемственности является дальнейшее изучение традиций как *оснований или отличительных особенностей* научных школ в психологии, при этом в контексте не только их динамических характеристик (формирования, становления и развития), но и статических (опоры, сохранения и использования научных традиций). Конечно, следует иметь в виду, что субъект познавательной деятельности (в данном случае представители научной школы) не всегда осознает себя причастным к традиции, внутри которой находится, и это может придавать некоторую субъективность выводам.

Обобщая результаты нашего исследования проблемы преемственности и традиций в психологии, представленные в предыдущей [15] и данной статье, можно сделать ряд выводов и заключений.

ВЫВОДЫ

1. Изучение научных традиций на современном этапе развития теории и истории психологических исследований остается актуальной и не до конца проясненной методологической проблемой. Причинами этого являются разнообразие видов и форм традиций, различие дефиниций самого понятия и множественность подходов в трактовке вопросов преемственности. Можно с достаточными основаниями говорить о неотрефлексированности проблем традиций и преемственности в методологии современной психологии.

2. Выделенные на основе примеров основные и достаточно типичные в психологии подходы к пониманию традиций свидетельствуют, что последние часто являются синонимом генезиса научного знания; ассоциируются с методологическим принципом, подходом или направлением исследований; трактуются как ядро научно-исследовательской программы научной школы; рассматриваются как позиция ученого или теоретические ориентации отдельных научных коллективов; выступают как часть других науковедческих понятий и терминов и т.д. Во всех этих случаях традиция выступает в качестве своего рода обобщенного понятия без фиксации ее специфических особенностей как самостоятельного научного термина.

3. Отмечается недостаточная представленность в современных теоретико-методологических и историко-психологических публикациях вопросов, связанных с преемственностью научного знания и традиций, как возможного ее механизма. В целом можно констатировать, что специальных работ, посвященных выявлению и характеристике традиций в отечественной психологии, явно недостаточно. Это часто приводит к обозначению этих традиций в слишком обобщенном и нечетком виде или в достаточно абстрактной их формулировке.

4. Проблемное поле возможных исследований, связанных с научными традициями в психологии, достаточно широкое и включает в себя множество вопросов от типологии традиций и ее критериев до условий кристаллизации и сохранения или забвения; от позитивной или негативной эвристики традиций по отношению к научному познанию до инструментов освоения и присвоения традиций научным сообществом и отдельными учеными; от границ и сферы применения традиций до их соотношения с особенностями развития психологического знания в определенной временной период, в конкретном регионе или в рамках интересующей научной школы и направления и т.д.

5. Разработанная и обоснованная в исследовании трехмерная модель изучения научных традиций в психологии может выступать, с одной стороны, теоретико-методологической основой в изучении истории отечественной психологии, позволяющей интегрировать достижения науковедения, эпистемологии и методологии истории психологии в едином концепте, а с другой — методическим инструментом проведения историко-психологических исследований.

6. Перспективными линиями дальнейших исследований преемственности в целом и традиций в частности являются: учет научных разработок в области порождения знаний и разрабатываемого некоторыми историками психологии многокомпонентного состава психологического знания (как по элементам, так и по формам их фиксации); выделение роли личности ученого в контексте становления, развития и сохранения научных традиций на основе принципа единства “логического—исторического—персоналогического” в этой динамике; рассмотрение научной школы как формы и условия зарождения и воспроизведения традиций.

7. Рассмотрение истории отечественной психологии как процесса, связанного с формированием и трансформацией научных традиций, является оригинальным концептуальным подходом в историко-психологических исследованиях и открывает новые возможности в понимании генезиса отечественной психологической мысли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как совершенно справедливо отмечается в научной литературе, “традиция может стать при определенных условиях силой, тормозящей развитие общества (добавим от себя — психологического познания. — Ю.Н., А.Л.), но она же, сохраняя и передавая накопленный культурно-исторический опыт человечества, является источником исторического творчества, служащего развитию богатства человеческой индивидуальности” [18, с. 54]. Поэтому то, как будет реализована преемственность, воплощаемая в традиции(-ях), в своих положительных или отрицательных коннотациях, — это зона ответственности не просто ныне здравствующих и занимающихся научным творчеством в области психологии представителей научного сообщества в целом, но и персонально каждого исследователя.

Следует отметить, что современное российское общество крайне заинтересовано в разработке проблемы преемственности и проблемы традиций.

Более того, необходимо говорить о государственном заказе для психологов по этому вопросу. В подтверждение приведем следующий факт.

На официальном сайте Президента РФ В.В. Путина 8 мая 2024 г. был размещен его Указ № 314 “Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения”.

В этом документе обеспечение преемственности разных этапов исторического развития нашей страны, сохранения и упрочения традиций обозначены как одно из важнейших направлений государственной политики [17]. Дополнительными свидетельствами этого служат следующие обстоятельства: 1) это второй документ, подписанный Президентом РФ сразу после его вступления в должность; 2) вопросы исторического просвещения могут быть обсуждены на заседаниях Совета безопасности РФ и, соответственно, рассматриваются как важные для безопасности государства; 3) документ вступает в силу с момента его подписания и не имеет сроков своей реализации, т.е. имеет пролонгированный на неопределенный период времени характер и, соответственно, является не тактическим, а стратегическим.

Подчеркнем, что два из четырех основных принципов государственной политики в области исторического просвещения имеют непосредственное отношение к обсуждаемым в нашем исследовании вопросам: “опора на научные знания и фундаментальные научные исследования, традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности” и “преемственность всех этапов российской истории”. Тем самым можно достаточно обоснованно констатировать, что вопрос об историческом просвещении, предусматривающий преемственность и опору на традиции, в настоящее время выдвигается в центр государственной политики.

Представляется, что в этом отношении историко-психологические исследования, фундаментальные по своей сути и ориентированные на выявление преемственности в развитии отечественного психологического познания, должны получить новый импульс своему развитию, в том числе и в области изучения научных традиций как механизма этой преемственности. Надеемся, что проведенное нами исследование будет способствовать этому.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вернадский В.И.* Труды по всеобщей истории науки. 2-е изд. М.: Наука, 1988. 336 с.

2. *Вернадский В.И.* Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. 464 с.
3. *Гусельцева М.С.* Национальные интеллектуальные традиции в эволюции психологического знания // Вопросы психологии. 2013. № 5. С. 3–13.
4. *Ждан А.Н., Марцинковская Т.Д.* Московская психологическая школа: традиции и современность // Вопросы психологии. 2000. № 3. С. 117–127.
5. *Ждан А.Н.* Психология в Московском университете: традиции и современность // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2005. № 1. С. 3–16.
6. *Ждан А.Н.* Национальное начало в развитии науки: исследовательские традиции отечественной психологии в сопоставлении со всемирной научной мыслью // История отечественной и мировой психологической мысли: ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2010. С. 32–36.
7. *Ждан А.Н.* Становление традиций отечественной психологии: Петербургские (Ленинградские) и Московские научные школы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2015. № 1. С. 74–80.
8. *Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А.* Вместо введения. Современные понятия в психологической науке: попытка анализа // Разработка понятий современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2018. С. 5–59.
9. *Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А., Виленская Г.А.* Вводная глава. Современные подходы в отечественной психологии: единство в разнообразии // Научные подходы в современной отечественной психологии. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2023. С. 7–96.
10. *Носуленко В.Н., Терехин В.А.* Передача знаний: обзор основных моделей и технологий // Экспериментальная психология. 2017. Т. 10. № 4. С. 96–115.
11. *Олейник Ю.Н.* История психологии как история научных проблем: проблемологический подход // Институт психологии Российской академии наук. Человек и мир. 2018. Т. 2. № 1. С. 20–40.
12. *Олейник Ю.Н.* Проблемологический подход как вариант теоретико-методологических оснований историко-психологических исследований // Доклады от годична университетска научна конференция, Болгария, Велико Търново, 30 июня — 1 июля 2022 года. Болгария. Велико Търново: Издателски комплекс на НВУ “Васил Левски”, 2022. С. 2211–2219.
13. *Олейник Ю.Н.* К вопросу о единице анализа знания и процесса познания в историко-психологических исследованиях // История, современность и перспективы развития психологии в системе

- Российской академии наук / Отв. ред. Д.В. Ушаков, А.Л. Журавлев, А.В. Махнач, Н.Е. Харламенкова, А.В. Юревич, И.И. Ветрова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2022. С. 152–153.
14. Олейник Ю.Н., Журавлев А.Л. История отечественной психологии: коммуникативно-организационные и содержательно-тематические аспекты развития (вместо введения) // История отечественной и мировой психологической мысли: знать прошлое, анализировать настоящее, прогнозировать будущее / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Ю.В. Ковалева, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2023. С. 11–31.
 15. Олейник Ю.Н., Журавлев А.Л. Научные традиции как механизм преемственности психологического познания. Часть 1. Состояние и трудности изучения // Психологический журнал. 2024. Т. 25. № 3. С. 5–14.
 16. Олейник Ю.Н., Тихонова Э.В. Состояние и перспективы развития методологии отечественной истории психологии (по материалам семинара “Арзамасские чтения — 5”) // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 6. С. 5–15.
 17. Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения. Утв. Указом Президента Российской Федерации 8 мая 2004 г. № 314 // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/AFZhXphYZLaDAXIkLpI77nzFzg7hKPI2.pdf> (дата обращения: 14.05.2024).
 18. Рагозин Н.П. Традиция как объективная форма социально-исторической преемственности // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. № 17 (238). Вып. 37. С. 48–55.
 19. Тихонова Э.В. Традиции кантианства в русской философской и психологической мысли второй половины XIX — начала XX в. // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016. С. 358–368.
 20. Ярошевский М.Г. История психологии. 3-е изд., до- раб. М.: Мысль. 1985. 575 с.
 21. Шацкий Е. Утопия и традиция: Пер. с польск. / Общ. ред. и послесл. В.А. Чаликовой. М.: Прогресс, 1990. 454 с.
 22. Юревич А.В. Психология и методология. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2005. 312 с.
 23. Nonaka I., Takeuchi H. The Knowledge-Creating Company: How Japanese Companies Create the Dynamics of Innovation. N.Y.: Oxford University Press, 1995.

SCIENTIFIC TRADITIONS AS A MECHANISM OF CONTINUITY OF PSYCHOLOGICAL COGNITION. PART 2. PROBLEMS, APPROACHES AND PROSPECTS FOR RESEARCH

Yu. N. Oleinik^{1,*}, A. L. Zhuravlev^{2,**}

¹*Autonomous Nonprofit Organization of Higher Education “Moscow University for the Humanities”;*
111395, Moscow, Yunosti str., 5, Russia.

²*Federal State-Financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS;*
129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13, bldg. 1, Russia.

**PhD (Psychology), Head of the Department of General, Social Psychology and the History of Psychology.*
E-mail: yurii03@mail.ru

***Member of RAS, Scientific Adviser of Institute of Psychology RAS.*
E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

Received 15.04.2024

Abstract. The authors’ main attention is focused on current problems of studying continuity and scientific traditions in psychology. Special attention is paid to the characteristics of promising directions for studying the traditions of domestic psychological science: taking into account when studying the traditions of scientific developments on the generation of knowledge, primarily tacit; analysis of the role of individual personal variables, including ideological guidelines, cognitive attitudes, life values, features of the professional development of the researcher himself in the process of selection of knowledge acquiring the status of tradition; study of traditions as the foundations and distinctive features of scientific schools in psychology. A model for studying scientific traditions in psychology is proposed, based on ideas about three aspects of the existence of science (knowledge, social institution, cognitive activity) and different views on the understanding of the term

“tradition” (according to E. Shatsky) — functional, objective and subjective. It is concluded that the preservation and development of scientific traditions is the responsibility of not only the scientific community as a whole, but also personally of each researcher involved in scientific creativity in the field of psychology.

Keywords: history of psychology, methodology of psychology, scientific traditions, continuity, historical and psychological research, problem, science, tacit knowledge.

REFERENCES

1. *Vernadskij V.I.* Trudy po vseobshchej istorii nauki. 2-e izd. Moscow: Nauka, 1988. 336 p. (In Russian)
2. *Vernadskij V.I.* Trudy po istorii nauki v Rossii. Moscow: Nauka, 1988. 464 p. (In Russian)
3. *Gusel'ceva M.S.* Nacional'nye intellektual'nye tradicii v evolyucii psihologicheskogo znaniya. Voprosy psihologii. 2013. № 5. P. 3–13. (In Russian)
4. *Zhdan A.N., Marcinkovskaya T.D.* Moskovskaya psihologicheskaya shkola: tradicii i sovremennost'. Voprosy psihologii. 2000. № 3. P. 117–127. (In Russian)
5. *Zhdan A.N.* Psihologiya v Moskovskom universitete: tradicii i sovremennost'. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psihologiya. 2005. № 1. P. 3–16. (In Russian)
6. *Zhdan A.N.* Nacional'noe nachalo v razvitii nauki: issledovatel'skie tradicii otechestvennoj psihologii v sopolozhenii s vseмирnoy nauchnoy mysl'yu. Istoriya otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoy mysli: cenit' proshloe, lyubit' nastoyashchee, verit' v budushchee. Eds. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'cova, Yu.N. Olejnik. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2010. P. 32–36. (In Russian)
7. *Zhdan A.N.* Stanovlenie tradicij otechestvennoj psihologii: Peterburgskie (Leningradskie) i Moskovskie nauchnye shkoly. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12: Psihologiya. Sociologiya. Pedagogika. 2015. № 1. P. 74–80. (In Russian)
8. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A.* Vmesto vvedeniya. Sovremennye ponyatiya v psihologicheskoy nauke: popytka analiza. Razrabotka ponyatij sovremennoj psihologii. Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2018. P. 5–59. (In Russian)
9. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A., Vilenskaya G.A.* Vvodnaya glava. sovremennye podhody v otechestvennoj psihologii: edinstvo v raznoobrazii. Nauchnye podhody v sovremennoj otechestvennoj psihologii. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2023. P. 7–96. (In Russian)
10. *Nosulenko V.N., Terekhin V.A.* Peredacha znaniy: obzor osnovnykh modelej i tekhnologij. Eksperimental'naya psihologiya. 2017. V. 10. № 4. P. 96–115. (In Russian)
11. *Olejnik Yu.N.* Istoriya psihologii kak istoriya nauchnykh problem: problemologicheskij podhod. Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Chelovek i mir. 2018. V. 2. № 1. P. 20–40. (In Russian)
12. *Olejnik Yu.N.* Problemologicheskij podhod kak variant teoretiko-metodologicheskikh osnovanij istoriko-psihologicheskikh issledovanij. Dokladi ot godishna universitetska nauchna konferenciya, Bolgariya, Veliko T”rnovo, 30 iyunya — 1 iyulya 2022 goda. Bolgariya, Veliko T”rnovo: Izdatelski kompleks na NVU “Vasil Levski”, 2022. P. 2211–2219. (In Russian)
13. *Olejnik Yu.N.* K voprosu o edinice analiza znaniya i processa poznaniya v istoriko-psihologicheskikh issledovaniyah. Istoriya, sovremennost' i perspektivy razvitiya psihologii v sisteme Rossijskoj akademii nauk. Eds. D.V. Ushakov, A.L. Zhuravlev, A.V. Mahnach, N.E. Harlamenkova, A.V. Yurevich, I.I. Vetrova. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2022. P. 152–153. (In Russian)
14. *Olejnik Yu.N., Zhuravlev A.L.* Istoriya otechestvennoj psihologii: kommunikativno-organizacionnye i soderzhatel'no-tematicheskie aspekty razvitiya f(vmesto vvedeniya). Istoriya otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoy mysli: znat' proshloe, analizirovat' nastoyashchee, prognozirovat' budushchee. Eds. A.L. Zhuravlev, Yu.V. Kovaleva, Yu.N. Olejnik. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2023. P. 11–31. (In Russian)
15. *Olejnik Yu.N., Zhuravlev A.L.* Nauchnye tradicii kak mekhanizm preemstvennosti psihologicheskogo poznaniya. Chast' 1. Sostoyanie i trudnosti izucheniya. Psihologicheskii zhurnal. 2024. V. 25. № 3. P. 5–14. (In Russian)
16. *Olejnik Yu.N., Tihonova E.V.* Sostoyanie i perspektivy razvitiya metodologii otechestvennoj istorii psihologii (po materialam seminaru “Arzamasskie chteniya — 5”). Psihologicheskii zhurnal. 2023. V. 44. № 6. P. 5–15. (In Russian)
17. Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti istoricheskogo prosveshcheniya. Utverzhdeny Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii 8 maya 2004 g. № 314. Russian President official website. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/AFZhXpHYZLaDAXIkLpI77nzFzg7hKPI2.pdf> (date of access: 14.05.2024). (In Russian)
18. *Ragozin N.P.* Tradiciya kak ob"ektivnaya forma social'no-istoricheskoy preemstvennosti. Nauchnye vedomosti. Seriya Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2016. № 17 (238). Vyp. 37. P. 48–55. (In Russian)
19. *Tihonova E.V.* Tradicii kantianstva v russkoj filosofskoj i psihologicheskoy mysli vtoroj poloviny XIX — nachala XX v. Istoriya otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoy mysli: sud'by uchenykh, dinamika idej, soderzhanie koncepcij. Eds. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'cova, Yu.N. Olejnik. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2016. P. 358–368. (In Russian)

20. *Yaroshevskij M.G.* Istoriya psihologii. 3-e izd., dorab. Moscow: Mysl'. 1985. 575 p. (In Russian)
21. *Shackij E.* Utopiya i tradiciya: Per. s pol'sk. Ed. V.A. Chalikova. Moscow: Progress, 1990. 454 p. (In Russian)
22. *Yurevich A.V.* Psihologiya i metodologiya. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2005. 312 p. (In Russian)
23. *Nonaka I. and Takeuchi H.* The Knowledge-Creating Company: How Japanese Companies Create the Dynamics of Innovation. New York: Oxford University Press, 1995.